

ОБОРОНА ШИШКИ.

Боевая служба и жизнь артилеріи на Шипкѣ.

(Статья вторая)¹).

II.

Бой 9-го августа.

Распределение войск на позиціи.—Періодъ до 8-ми часовъ утра: стрѣльба съ батарей.—Періодъ съ 9-ти до 11-ти часовъ: атаки на Стальную.—Атака на скалы.—Дѣйствія Малой батареи.—Дѣйствія Большой батареи.—Вторая атака на скалы.—Прибытіе подкрѣпленій.—Періодъ съ 11-ти до 3-хъ часовъ пополудни.—Атака на скалы. — Четыре часа: атаки на Стальную. — Атаки съ 4-хъ до 6-ти часовъ. — Последняя атака. — Вечеръ и ночь 9-го августа.—Наши потери. — Расходъ снарядовъ.—Работы на батареяхъ.—Перемена въ расположеніи частей пѣхоты.— Врачебный персоналъ и раненые.—Отличившіеся нижніе чины артилеріи.

Утромъ, 9-го августа, на перевалѣ были расположены: 15 ротъ Орловскаго полка, пять дружинъ болгарскаго ополченія, 2-я батарея 9-й артилерійской бригады (восемь 9-ти-фунтовыхъ орудій), 5-я батарея 9-й артилерійской бригады (восемь 4-хъ-фунтовыхъ орудій), шесть стальныхъ дальнобойныхъ и одно горное (бывшія турецкія), четыре орудія 2-й горной батареи, полусотня Донскаго казачьяго № 30-го полка, сотня конныхъ дружинниковъ-болгаръ и піонерная команда.

На передовой позиціи, на горѣ Св. Николая, были расположены: 3-й баталіонъ Орловскаго полка (подполковникъ Хоменко), имѣя одну роту въ ложементѣ, у поворота шоссе, 3-ю стрѣлковую — на скалахъ, двѣ роты въ ложементѣ, правѣе и сзади скалъ, и одну роту въ ложементѣ, по юго-западному скату Св. Николая; 2-я, 3-я и 5-я дружины болгарскаго ополченія (флигель-адъютантъ полков-

¹) См. «Военный Сборникъ» 1894 г., № 4-й.

пріятель въ большихъ массахъ сосредоточивается въ долину, къ востоку отъ с. Шипки, а отдѣльныя группы его поднимаются на Бердекъ. Въ то же время казачій пикеть, стоявшій на Бердекъ, спустился съ него и поднялся на Стальную. Съ казаками поднялись также нѣсколько болгаръ. Ихъ немедленно окружили, стали спрашивать. Всѣ они одинаково показывали, что большія силы турокъ поднимаются на Бердекъ съ противоположной стороны. Объ этомъ тотчасъ же дали знать начальнику позиціи, генералу Столѣтову; турки между тѣмъ показались уже на вершинѣ Бердека и начали строить батарею. Подпоручикъ Киснемскій немедленно открылъ стрѣльбу. Послѣ перваго выстрѣла рабочіе на Бердекъ скрылись, затѣмъ опять показались, и снова, послѣ втораго выстрѣла скрылись. Въ это время подошелъ начальникъ позиціи и съ нимъ подполковникъ Дроздовскій. Турки снова показались на вершинѣ Бердека. Убѣдившись, что непріятель, дѣйствительно, строитъ батарею, начальникъ позиціи приказалъ стрѣлять изъ всѣхъ орудій, а подполковникъ Дроздовскій, съ своей стороны, послалъ приказаніе о томъ же и на Малую батарею. Четвертый взводъ ¹⁾ и Малая батарея стали пристрѣливаться по вершинѣ Бердека. Разстояніе до нея не было извѣстно, но глазомѣрно опредѣляли въ 900 сажень ²⁾. Послѣ каждаго выстрѣла съ той или другой изъ нашихъ батарей рабочіе скрывались, но потомъ снова принимались за работу.

Несмотря на стрѣльбу нашихъ батарей, непріятелю удалось все-таки къ 8-ми часамъ поставить одно орудіе на Бердекъ. Еще до этого времени непріятель открылъ ружейный огонь со ската Бердека и со стороны первой площадки на дорогѣ въ с. Шипку; но, за дальностью разстоянія, этотъ огонь былъ мало дѣйствителенъ, и наши батареи въ это время не обращали вниманія на пѣхоту. Главною цѣлью служило непріятельское орудіе. Очевидно было, что ружейный огонь противникъ открылъ съ дальняго разстоянія только для того, чтобы, подъ прикрытіемъ его, поскорѣе кончить установку орудій. Лишь только непріятельское орудіе открыло огонь, наши

¹⁾ Далѣе вездѣ два 9-ти-фунтовыхъ орудія на правомъ флангѣ Стальной батареи будутъ называться «четвертый взводъ», въ отличіе отъ стальныхъ орудій.

²⁾ Пристрѣливался по Бердеку въ июлѣ, подпоручикъ Киснемскій опредѣлялъ высоту прицѣла для стальныхъ орудій въ 93 миллиметра; эта высота прицѣла соответствовала разстоянію до Бердека, но какому числу сажень по «нашему» прицѣлу для «нашихъ» орудій соответствовала она, — онъ не зналъ, и не могъ сообщить истинной высоты прицѣла 9-ти-фунтовымъ пушкамъ. Поэтому Малая батарея и четвертый взводъ выпустили достаточное число снарядовъ прежде, чѣмъ успѣли окончательно пристрѣлиться по вершинѣ Бердека.

никъ князь Вяземскій) — въ ложементѣхъ по восточному скату, вплоть до лоцины, а одна рота — по юго-западному скату. Шесть стальныхъ орудій (5-й батареи 9-й артиллерійской бригады, подпоручикъ Киснемскій) были расположены на батарее, на уступѣ восточнаго ската и составили, такъ называемую, «Стальную» батарею, влѣво отъ которой, въ особомъ ложементѣ, стояло горное орудіе (бомбардиръ 5-й батареи 9-й артиллерійской бригады Мирошниковъ).

Орудія 2-й батареи 9-й артиллерійской бригады (подполковникъ Дроздовскій) были распределены такъ: два орудія — четвертый взводъ — (прапорщикъ Малышевъ) — въ ложементѣ, примыкавшемъ къ правому флангу Стальной батареи; два орудія (штабсъ-капитанъ Пѣуновъ) — въ ложементѣ, на скалахъ, составили «Малую» батарею, а четыре остальныхъ (поручикъ Зенковичъ и прапорщикъ Грассъ) — на батарее, по юго-западному скату, называвшейся «Большою». Командиръ 2-й батареи 9-й артиллерійской бригады, подполковникъ Дроздовскій, находился при взводѣ прапорщика Малышева.

На центральной или главной позиціи были расположены: пять ротъ 1-го баталіона Орловскаго полка (подполковникъ Куницкій), изъ которыхъ три — въ ложементѣхъ, передъ Центральною батареею (справа отъ дороги), а двѣ — въ ложементѣхъ, передъ Круглою батареею (слѣва отъ дороги). Четыре орудія 5-й батареи 9-й артиллерійской бригады были расположены на Центральной батарее (штабсъ-капитанъ Поликарповъ и прапорщикъ Драчевскій); другія четыре орудія той же батареи — на Круглой (штабсъ-капитанъ Ивановскій и подпоручикъ Радіоновъ). На Круглой же батарее находился и командиръ 5-й батареи 9-й артиллерійской бригады, подполковникъ Бенецкій.

Общій резервъ составляли: 7-я, 8-я и 2-я стрѣлковыя роты Орловскаго полка (майоръ Катруца); 1-я и 4-я дружины болгарскаго ополченія (флигель-адъютантъ полковникъ графъ Толстой); четыре горныя орудія и остальные части. Роты и дружины резерва были расположены на перешейкѣ, у сѣверной отлогости Св. Николая, остальные же его части — за Круглою батареею. Двѣ роты Орловскаго полка занимали боковую, или Зеленую, гору. Перевозочный пунктъ былъ назначенъ въ «красныхъ домкахъ». Зарядные ящики помѣщались частью за батареями, частью стояли отдѣльно за турецкимъ брустверомъ и за Круглою батареею; патронные же ящики стояли вдоль дороги, подъ сѣвременною отлогостью Св. Николая.

Часовъ въ 6 утра, съ горы Св. Николая было замѣчено, что не-

пріятель въ большихъ массахъ сосредоточивается въ долину, къ востоку отъ с. Шипки, а отдѣльныя группы его поднимаются на Бердекъ. Въ то же время казачій пикетъ, стоявшій на Бердекѣ, спустился съ него и поднялся на Стальную. Съ казаками поднялись также нѣсколько болгаръ. Ихъ немедленно окружили, стали спрашивать. Всѣ они одинаково показывали, что большія силы турокъ поднимаются на Бердекъ съ противоположной стороны. Объ этомъ тотчасъ же дали знать начальнику позиціи, генералу Столѣтову; турки между тѣмъ показались уже на вершинѣ Бердека и начали строить батарею. Подпоручикъ Киснемскій немедленно открылъ стрѣльбу. Послѣ перваго выстрѣла рабочіе на Бердекѣ скрылись, затѣмъ опять показались, и снова, послѣ втораго выстрѣла скрылись. Въ это время подошелъ начальникъ позиціи и съ нимъ подполковникъ Дроздовскій. Турки снова показались на вершинѣ Бердека. Убѣдившись, что непріятель, дѣйствительно, строитъ батарею, начальникъ позиціи приказалъ стрѣлять изъ всѣхъ орудій, а подполковникъ Дроздовскій, съ своей стороны, послалъ приказаніе о томъ же и на Малую батарею. Четвертый взводъ ¹⁾ и Малая батарея стали пристрѣливаться по вершинѣ Бердека. Разстояніе до нея не было извѣстно, но глазомѣрно опредѣляли въ 900 сажень ²⁾. Послѣ каждаго выстрѣла съ той или другой изъ нашихъ батарей рабочіе скрывались, но потомъ снова принимались за работу.

Несмотря на стрѣльбу нашихъ батарей, непріятелю удалось все-таки къ 8-ми часамъ поставить одно орудіе на Бердекѣ. Еще до этого времени непріятель открылъ ружейный огонь со ската Бердека и со стороны первой площадки на дорогѣ въ с. Шипку; но, за дальностью разстоянія, этотъ огонь былъ мало дѣйствителенъ, и наши батареи въ это время не обращали вниманія на пѣхоту. Главною цѣлью служило непріятельское орудіе. Очевидно было, что ружейный огонь противникъ открылъ съ дальняго разстоянія только для того, чтобы, подъ прикрытіемъ его, поскорѣе кончить установку орудій. Лишь только непріятельское орудіе открыло огонь, наши

¹⁾ Далѣе вездѣ два 9-ти-фунтовыхъ орудія на правомъ флангѣ Стальной батареи будутъ называться «четвертый взводъ», въ отличіе отъ стальныхъ орудій.

²⁾ Пристрѣливался по Бердеку въ июлѣ, подпоручикъ Киснемскій опредѣлялъ высоту прицѣла для стальныхъ орудій въ 93 миллиметра; эта высота прицѣла соответствовала разстоянію до Бердека, но какому числу сажень по «нашему» прицѣлу для «нашихъ» орудій соответствовала она, — онъ не зналъ, и не могъ сообщить истинной высоты прицѣла 9-ти-фунтовымъ пушкамъ. Поэтому Малая батарея и четвертый взводъ выпустили достаточное число снарядовъ прежде, чѣмъ успѣли окончательно пристрѣлиться по вершинѣ Бердека.

батареи: Стальная, Малая и четвертый взводъ участвовали стрѣльбу по Бердеку. Много снарядовъ упало около самаго неприятельскаго орудія, но ни одному изъ нихъ не посчастливилось подбить его.

Часовъ въ 9 неприятель сталъ спускаться съ Бердека большими массами, въ нѣсколько линій, имѣя густыя цѣпи впереди. Цѣпи стрѣлковъ на ходу открыли огонь по всему скату Св. Николая. Выйдя на скатъ Бердека, колонны разомкнулись и открыли стрѣльбу черезъ головы своихъ цѣпей. Огонь былъ очень сильный; выстрѣлы сливались въ одну непрерывную дробь, по временамъ нарушавшуюся залпами.

Тогда наши батареи оставили стрѣльбу по неприятельскимъ орудіямъ (ихъ въ это время было уже два), и весь свой огонь обратили на наступающую пѣхоту. За неимѣніемъ картечныхъ гранатъ, «Стальная» стрѣляла обыкновенными гранатами, взводы же прапорщика Малышева и штабсъ-капитана Пѣунова — картечными. Неприятель, несмотря на огонь нашихъ орудій, продолжалъ спускаться къ сѣдловинѣ, перейдя которую попалъ въ мертвое отъ выстрѣловъ съ «Стальной» пространство. Когда турки стали подниматься на скатъ Св. Николая, то были встрѣчены усиленнымъ огнемъ со «Стальной» и четвертаго взвода съ фронта, а съ «Центральной» и «Круглой» — съ фланга. Эти двѣ послѣднія батареи еще раньше открыли стрѣльбу по нижней части ската Бердека; замѣтивъ, что огонь со «Стальной» ослабѣвалъ въ тотъ моментъ, когда неприятель переходилъ сѣдловину, онѣ учащали свой огонь. Подъ сильнѣйшимъ огнемъ картечныхъ гранатъ съ Центральной и Круглой неприятель спускался къ сѣдловинѣ, но здѣсь его встрѣчали во флангъ картечныя гранаты съ этихъ батарей. Первые таборы, спустившіеся въ сѣдловину, были разсѣяны огнемъ этихъ батарей; но съ Бердека спускались все свѣжія массы, остановить которыя уже не могла Стальная батарея, а батареи главной позиціи не могли стрѣлять по верхней части ската Бердека. Неприятель продолжалъ спускаться съ Бердека въ сѣдловину, тутъ устраивался, насколько возможно это было подъ огнемъ съ Круглой и Центральной, выдвигалъ густыя цѣпи и, подъ прикрытіемъ непрерывнаго ружейнаго огня, лѣзъ по пологому скату Св. Николая на лѣвый флангъ Стальной, или, вѣрнѣе, на то мѣсто, гдѣ стояло горное орудіе бомбардира Мирошникова. Но лишь только толпы турокъ поднимались на скатъ, Стальная и четвертый взводъ учащали стрѣльбу. Къ этому времени (часамъ къ 9-ти) начальникъ позиціи придвинулъ изъ резерва 1-ю и 4-ю дружины ополченія и 1-ю

стрѣлковую (штабсъ-капитана Розова) и 4-ю линейную (штабсъ-капитана Домбровскаго) роты Орловскаго полка; дружины заняли участки влѣво отъ Стальной, 4-я линейная рота — ближе къ ней, а стрѣлковая — на правомъ флангѣ, на шоссе. Съ этого момента и ружейный огонь съ нашей стороны сдѣлался весьма дѣйствительнымъ.

Соединенное дѣйствіе пушечнаго и ружейнаго огня было губительно для атакующаго; каждый разъ, послѣ нѣсколькихъ залповъ, турки отступали въ мертвое (отъ выстрѣловъ со Стальной) пространство, — въ сѣдловину, но здѣсь попадали подъ картечныя гранаты съ Круглой и Центральной батарей. Наступленіе и отступленіе турокъ произведено было нѣсколько разъ.

Понеся большія потери, они отступили было на скатъ Бердека, но новыя колонны, спускавшіяся со ската, увлекли впередъ и отступившихъ; онѣ собрались на сѣдловинѣ, но, встрѣченные во флангъ огнемъ съ Круглой и Центральной, пришли въ замѣшательство.

Не допустивъ неприятеля до горнаго орудія, Стальная и четвертый взводъ обратили свой огонь на скатъ Сахарной головы (высоты лѣвѣе Бердека), откуда продолжали спускаться къ сѣдловинѣ большія массы турокъ. Однакоже, ни дѣйствіе картечныхъ гранатъ четвертаго взвода, ни гранаты со Стальной, не могли остановить движеніе массъ къ сѣдловинѣ; разсѣяныя колонны турокъ замѣнялись свѣжими. Подъ огнемъ съ Круглой и Центральной эти свѣжія массы на сѣдловинѣ терпѣли большой уронъ; тѣмъ не менѣе, стремились достигнуть своей цѣли — горнаго орудія, т. е. того участка позиціи, овладѣніе которымъ отдавало имъ всю гору Св. Николая.

Между тѣмъ, съ Бердека и высоты лѣвѣе его (Сахарная голова) производилась немолкаемая ружейная пальба. Весь скатъ заволокея дымомъ ружейныхъ выстрѣловъ, направленныхъ на восточный скатъ Св. Николая и на Стальную батарею. Потери на батареяхъ за это время не были велики; неприятельскіе стрѣлки за дымомъ собственныхъ выстрѣловъ не могли видѣть орудійную прислугу и стрѣляли, повидимому, не цѣлясь, прямо въ гору. Въ ложементахъ же, вслѣдствіе ихъ недостаточной профили, потери отъ ружейнаго огня были значительнѣе.

Не имѣя непосредственно передъ собою цѣли въ этотъ періодъ, Малая батарея обратила свой огонь на скатъ Сахарной головы, но не успѣлъ штабсъ-капитанъ Пѣуновъ сдѣлать двухъ очередей, какъ густыя колонны турокъ, предшествуемая двойною цѣпью стрѣлковъ, показали на площадкѣ (на половинѣ подъема) и стали выдвигаться вправо и влѣво съ намѣреніемъ, повидимому, атаковать

скалы. Цѣль стрѣлковъ открыла частый огонь по скаламъ; огонь этотъ усиливался еще огнемъ сомкнутыхъ частей, двигавшихся за цѣлью и стрѣлявшихъ черезъ головы своихъ. Стрѣлковые роты (3-я—на скалахъ, капитанъ Петеръ, и 1-я—на шоссе, штабсъ-капитанъ Розовъ), за дальностью разстоянія (550 саж.), еще не могли стрѣлять; въ эту минуту Малая батарея картечными гранатами приняла атакующихъ съ фронта, а одно орудіе съ Большой батареи (поручикъ Зенковичъ) взяло ихъ во флангъ. Отъ дѣйствія картечныхъ гранатъ этихъ трехъ орудій непріятель, не дойдя до скалъ, свернулъ частью влѣво въ кустарникъ, частью же вправо въ лощину. За этими разстроенными частями появились свѣжія и снова двинулись къ скаламъ; но когда эти части приблизились на половину разстоянія, то были встрѣчены такимъ сильнымъ огнемъ обѣихъ стрѣлковыхъ ротъ и картечью Малой батареи, что бѣгомъ бросились назадъ за уступъ, а частью въ лощину вправо. Устроившись тамъ, турки двинулись было на правый флангъ Стальной, однако, залпы съ Малой батареи и залпы обѣихъ стрѣлковыхъ ротъ опрокинули ихъ, и турки отказались отъ атаки въ этомъ направленіи. Штабсъ-капитанъ Пѣуновъ обратилъ тогда огонь своихъ орудій снова на Малый Бердекъ, гдѣ къ тому времени было уже четыре орудія. Занятые отбитіемъ атакъ, наши батареи не могли предупредить установки орудій на Бердекъ; къ тому же, на огонь съ этой батареи и не обращали вниманія, ибо, за исключеніемъ нѣкоторыхъ поврежденій въ нашихъ брустверахъ, онъ не причинялъ никакого вреда ни въ батареяхъ, ни въ ложементахъ. Но послѣ первой атаки на скалы батарея на Бердекъ сосредоточила весь свой огонь на Малой батарее; поэтому штабсъ-капитанъ Пѣуновъ вынужденъ былъ отвѣчать ей хотя рѣдкимъ огнемъ, наблюдая въ то же время за южнымъ скатомъ и по временамъ пуская по одной картечной гранатѣ на площадку впереди уступа.

Между тѣмъ, непріятельскія толпы успѣли пробраться по лощинѣ вверхъ и вышли на юго-западный скатъ противъ Большой батареи. Немедленно же Большая батарея открыла по нимъ огонь картечными гранатами. Непріятельскіе стрѣлки, рассыпавшись въ кустахъ, залегли и открыли частый огонь по Большой батарее и по всей этой части Св. Николая, но дальше не подвигались, такъ какъ кусты передъ батареею сажень на 50 были вырублены и тутъ образовалось открытое пространство.

Какъ только группы непріятельскихъ стрѣлковъ, покровительствуемая сильнѣйшимъ огнемъ, бросались изъ-за кустовъ впередъ,

съ цѣлью перебѣжать къ батарее, залпы картечными гранатами двухъ орудій перваго взвода, поручика Зенковича, заставляли ихъ съ большими потерями отступать обратно въ кусты. Тогда нѣсколько большихъ групп продвинулись кустами къ лощинѣ вправо и вышли какъ разъ противъ третьяго взвода, прапорщика Грасса. Непріятель показался неожиданно въ этой сторонѣ и слишкомъ близко отъ третьяго взвода. Атака легко могла бы увѣичаться полнымъ успѣхомъ; но турки, замѣшкались и остановились, причѣмъ часть переднихъ людей дала залпы по батарее. Батарея открыла огонь картечью, находившаяся вблизи 11-я рота Орловскаго полка (штабсъ-капитанъ Игнатьевъ) дала залпы, и непріятель бросился назадъ, въ лощину ¹⁾.

Было около 11-ти часовъ. Ружейная стрѣльба со стороны непріятеля не прекращалась ни на минуту. Съ Бердека пули осыпали восточный скатъ; съ площадки на шоссе обстрѣливались скалы; а изъ-за кустовъ правѣе дороги—весь юго-западный скатъ. Пули, перелетавшія черезъ Стальную батарею, попадали и на скалы, а пущенныя въ ложементы на скалахъ, перелетали на восточный скатъ; наконецъ, пули, пущенныя на Большую батарею, перелетали черезъ весь скатъ и летѣли въ разныя части позиціи. Однимъ словомъ, уже въ этотъ періодъ гора Св. Николая обстрѣливалась ружейнымъ огнемъ съ трехъ сторонъ.

Незадолго до второй атаки непріятельская батарея съ Бердека стала усиленно обстрѣливать Малую батарею. Сначала штабсъ-капитанъ Пѣуновъ отвѣчалъ на этотъ огонь; но, видя, что на площадкѣ снова сосредоточивается непріятель, съ цѣлью, повидимому, вторично атаковать скалы, онъ перенесъ огонь своихъ орудій въ этомъ направленіи. Не отвѣчая ни однимъ выстрѣломъ непріятельской батарее, штабсъ-капитанъ Пѣуновъ картечными гранатами поражалъ бѣгущія къ скаламъ толпы турокъ. Отдѣльныя группы ихъ полѣзли на скалы. Изъ ложементовъ стали кричать: «атака, помощи, помощи!»

Тогда начальникъ позиціи на горѣ Св. Николая, флигель-адъютантъ полковникъ графъ Толстой, приказалъ перейти изъ резерва одной ротѣ. Рота успѣла перебѣжать на скалы и общими усилиями Малой батареи и двухъ ротъ непріятель былъ отброшенъ отъ скалъ.

¹⁾ По поводу этой остановки турокъ говорили, что они остановились, предположивъ существованіе тутъ фугасовъ. Неизвѣстно, были-ли и здѣсь заложены фугасы, но весьма вѣроятно, что, напуганные произведеннымъ раньше того взрывомъ фугаса на шоссе, они могли предполагать устройство ихъ и здѣсь.

Гранаты Малой батареи довершили поражение; неприятель поспѣшно скрылся въ кусты, лѣвѣ шоссе, и въ лощинѣ, вправо отъ шоссе.

Отбивши эту атаку, Малая батарея сосредоточила свой огонь на кустахъ, за дорогою влѣво. Оттуда неприятель открылъ непрерывную пальбу по скаламъ и по батарее, чтобы, подъ прикрытіемъ этого огня, дать возможность свѣжимъ силамъ подняться на площадку и выйти на шоссе. Лишь только было обнаружено наступленіе съ этой стороны, Малая батарея дала залпъ по нимъ. Въ то же время и съ Большой батареею одно орудіе перваго взвода, поручика Зенковича, было повернуто въ сторону площадки и стрѣляло картечными гранатами. Лишь только турки появлялись на площадкѣ и выдвигались къ сторонѣ праваго фланга Стальной, съ цѣлю, повидимому, усилить части, дѣйствовавшія въ кустахъ, влѣво отъ дороги, помянутыя орудія (Малая батарея и одно орудіе съ Большой) учащали огонь и неприятель скрывался за уступъ. Такимъ образомъ, благодаря удачному дѣйствию картечныхъ гранатъ этихъ орудій, неприятель не могъ двинуть подкрѣпленій на помощь частямъ, находившимся въ кустахъ, влѣво отъ дороги, и въ лощинѣ за ними, и это обстоятельство было причиною тому, что онъ отказался отъ атаки праваго фланга Стальной, и ограничился непрерывнымъ обстрѣливаніемъ всего участка у скалъ. На этотъ огонь отвѣчала сначала одна Малая батарея, а затѣмъ, когда цѣпи стрѣлковъ выдвинулись ближе къ скаламъ, начали отвѣчать и наши стрѣлковыя роты, со скалъ и съ ложементовъ у шоссе, а также и одна рота болгарской дружины, находившаяся въ ложементѣ, правѣ скалъ.

Удержавъ неприятеля отъ обхода Св. Николая съ запада и отбивъ, при помощи 11-й и 12-й ротъ орловцевъ и роты ополченцевъ, двѣ атаки, Большая батарея въ этотъ періодъ (около 11-ти часовъ) обстрѣливала юго-западный скатъ. Неприятель засѣлъ въ кустахъ, рывинахъ и за большими камнями и открылъ безостановочный огонь по всему этому участку. Когда неприятель обнаруживалъ попытку выйти изъ кустовъ и броситься на батарею, оба взвода Большой батареи дѣйствовали вмѣстѣ по тому пункту, гдѣ собирался неприятель, и разгоняли его своими картечными гранатами. По временамъ же, поручикъ Зенковичъ однимъ орудіемъ обстрѣливалъ кусты, а другимъ — выходъ изъ лощины, черезъ который свѣжія неприятельскія части прибывали на юго-западный скатъ. Въ то же время прапорщикъ Грассъ обстрѣливалъ обоями орудіями скатъ прямо передъ батареею. Послѣдствіемъ такого

образа дѣйствій Большой батареею было то, что неприятель не рѣшился снова атаковать эту часть позиціи, отказался отъ обхода Св. Николая съ запада и ограничился только обстрѣливаніемъ до поздняго вечера всего юго-западнаго ската. Неприятельскіе стрѣлки какъ будто бы задались цѣлю перебить всю прислугу Большой батареею. Были минуты, когда невозможно было подойти къ орудіямъ; тогда стрѣльбу на время прекращали и снова открывали ее, лишь только неприятель обнаруживалъ попытку охватить Св. Николая справа.

Около 11-ти часовъ прибыли подкрѣпленія, 1-й и 3-й баталіоны Брянскаго полка, а черезъ два часа послѣ того и 2-й баталіонъ того же полка. Прибывшія части были поставлены въ резервъ, за Круглою батареею. На горѣ Св. Николая знали, что должны были придти брянцы, такъ какъ извѣстіе о томъ, что за Брянскимъ полкомъ послано, распространилось еще наканунѣ; но когда именно должны были придти подкрѣпленія — опредѣлить въ точности не могли. Когда Брянскій полкъ подошелъ къ центральной позиціи, на горѣ Св. Николая объ этомъ не знали.

Около 11 часовъ ¹⁾, между Бердекомъ и Сахарною головою, по скату, ведущему въ лощину, стали спускаться новыя линіи неприятельскихъ стрѣлковъ съ сомкнутыми частями назади. Тотчасъ же всѣ батареи (за исключеніемъ Большой, которая, по своему положенію, не могла стрѣлять въ этомъ направленіи) открыли учащенный огонь. Въ свою очередь, и батарея на Бердекѣ стала бить то въ Стальную, то въ Малую батарею. Подъ сильнымъ огнемъ съ нашихъ батарей, турки смѣло и нестройною толпою полѣзли по скату къ Стальной батарее. Отдѣльныя группы ихъ были уже близко. Въ эту минуту раздаются крики: «не стрѣлять! Это свои! Брянцы!» Почти моментально прекратился огонь съ нашей стороны. Показавшіяся изъ-за бугровъ на скатѣ фески ясно показали, что это былъ обманъ со стороны турокъ. Снова раздаются крики: «стрѣлять, турки, атака!» Огонь снова возобновился нашими батареями, а залпы ополченцевъ и 4-й, 9-й и 10-й роты орловцевъ довершили поражение переднихъ частей турокъ. Тѣмъ не менѣе, неприятель энергически продолжалъ наступать, хотя и остановился противъ ополченцевъ. Пользуясь остановкою его, на батареяхъ успѣли перемѣнить гранаты на картечь. Цѣлые ряды

¹⁾ Часы опредѣлены приблизительно, такъ какъ времени не наблюдалось, въ особенности на передовой позиціи.

вырывались картечью, но отдѣльные кучки стрѣлковъ перебѣгали все ближе и ближе, стрѣлая на остановкахъ. Наконецъ, дружные залпы со Стальной, Малой и четвертаго взвода, залпы ополченцевъ и орловцевъ окончательно остановили турокъ: они не дошли до бруствера, повернули назадъ и бѣгомъ бросились въ сѣдловину, гдѣ снова попали подъ выстрѣлы съ Круглой и Центральной батарей.

Было уже 12 часовъ. Жара стояла невыносимая. Всѣмъ страшно хотѣлось пить, но воды не было. То, что заготовили съ вечера, давно было выпито. Идти къ фонтану, внизъ — было рискованно, такъ какъ гора Св. Николая обстрѣливалась частымъ ружейнымъ огнемъ съ трехъ сторонъ; къ тому же, каждую минуту надо было ожидать новой атаки. Пробовали пить воду, находившуюся въ баклагахъ при орудіяхъ, но отъ обмакиванія въ нее щетки банника, она превратилась въ жидкую, пороховую грязь и при питьѣ вызывала рвоту. Отважные орловцы и ополченцы, руководимые чувствомъ истиннаго товарищества, доходившаго до самопожертвованія, рѣшились, однако, спуститься внизъ, къ фонтану у сѣверо-восточнаго ската; иные, дѣйствительно, приносили небольшое количество воды въ манеркахъ, иные же оставались тамъ навсегда, у этого «фонтана смерти», такъ какъ турки обстрѣливали его мѣткими выстрѣлами. Только прикрываясь трупами павшихъ здѣсь раньше, можно было ползкомъ добраться до фонтана и немного набрать окровавленной воды.

Примѣръ орловцевъ и ополченцевъ подѣйствовалъ и на артиллеристовъ: охотники вызывались идти за водою, чтобы, жертвуя своею жизнью, избавить товарищей отъ мученій жажды. Но рѣдко кто доносилъ баклагу или котелокъ съ водою: большинство на бѣгу разливало воду и приносило небольшое ея количество. Несмотря на усталость, жажду и тяжелое положеніе, сознаваемое каждымъ, духъ защитниковъ былъ очень высокъ. Много находилось между нижними чинами такихъ, которые остряли на разные лады и надъ отбитымъ непріателемъ, и надъ своимъ осаднымъ положеніемъ, и надъ пулями и гранатами, свистѣвшими и гудѣвшими надъ головами.

Въ періодъ съ 12-ти до 3-хъ часовъ турки произвели еще двѣ атаки на Стальную; но эти атаки были ведены не такъ энергично, какъ прежнія. Онѣ были отбиты совмѣстнымъ огнемъ съ батарей и ложементовъ восточнаго ската горы Св. Николая.

Для лучшей подготовки атакъ турки пытались установить въ этотъ періодъ орудія на Соскѣ (Воронье гнѣздо); но лишь только

онѣ тамъ появились, какъ тотчасъ же были сбиты гранатами съ Центральной и Круглой, и, такимъ образомъ, гора Св. Николая, а съ нею и резервы наши и батарей были избавлены отъ тыльнаго и фланговаго огня.

Около 3-хъ часовъ пополудни турки повели атаку на скалы. Находившаяся тутъ полурота 3-й стрѣлковой роты Орловскаго полка (подпоручикъ Дружининъ) едва сдерживала напоръ непріятеля; Малая батарея, по своему положенію, не могла обстрѣливать ближніе подступы къ скаламъ — и была по резервамъ. Подоспѣвшая 9-я рота орловцевъ (капитанъ Завойко), вмѣстѣ съ стрѣлковою, отбросила атакующихъ, а Малая батарея проводила ихъ картечными гранатами. Отдѣльные люди засѣли подъ самыми скалами и открыли оттуда, изъ-за большихъ каменьевъ, мѣткій огонь.

Послѣ 4-хъ часовъ непріятель произвелъ еще нѣсколько атакъ именно на то мѣсто, гдѣ стояло горное орудіе бомбардира Мпрошникова. Пока непріятель спускался съ Малаго Бердека и Сахарной головы, пока поднимался на скатъ Св. Николая, батареи могли поражать его съ фронта и обоихъ фланговъ; но когда онъ подошелъ ближе, то батареи, по своему положенію, не могли его болѣе поражать; тогда залпы орловцевъ и ополченцевъ и гранаты горнаго орудія останавливали атакующихъ, а гранаты со Стальной, четвертаго взвода, Малой, Центральной и Круглой батарей довершали поражение.

Эти атаки, какъ и предыдущія, сопровождались частою стрельбою непріятельской батареи на Бердекѣ, и непрерывнымъ ружейнымъ огнемъ, какъ самихъ атакующихъ частей, такъ и частей, спускавшихся вслѣдъ за атакующими съ Бердека и Сахарной головы. Съ приближеніемъ атакующихъ къ пункту атаки, батарея на Бердекѣ, изъ опасенія поражать своихъ, тотчасъ же переносила огонь на Малую батарею, или же въ нѣкоторые моменты совсѣмъ прекращала стрѣльбу съ тѣмъ, чтобы участить ее снова и этимъ облегчить отступленіе своей пѣхоты.

Вплоть до вечера продолжались атаки на сѣверо-восточный скатъ Св. Николая, но эти атаки были болѣе слабыя, и отбивались преимущественно огнемъ ополченцевъ и орловцевъ. Лишь только массы непріятеля подвигались впередъ, наши батареи тотчасъ оставляли стрѣльбу по батареѣ на Бердекѣ и переносили огонь на атакующихъ. Разстроенный огнемъ артиллеріи съ обоихъ фланговъ, непріятель продвигался еще впередъ, въ мертвое отъ выстрѣловъ съ батарей пространство, только благодаря тому, что сзади напирали свѣжія густыя толпы и увлекали впередъ.

страшныя потери. Но лишь только толпы выходили на скатъ Св. Николая, батареи встрѣчали ихъ залпами, орловцы и ополченцы — бѣлымъ огнемъ и непріятель отступалъ.

Послѣдняя атака была наиболѣе слабою. Турки отступили на скаты Бердека и Сахарной головы, не прекращая, однако, сильнаго ружейнаго огня.

Къ 6-ти часамъ артилерійскій огонь съ обѣихъ сторонъ значительно ослабѣлъ. Со Стальной изрѣдка пускали одну, другую гранату на скатъ Сахарной головы, откуда непріятельскіе стрѣлки, засѣвъ въ кустахъ, не переставали обстрѣливать Стальную и весь восточный скатъ Св. Николая. Взводъ прапорщика Мамышева рѣдкимъ огнемъ обстрѣливалъ батарею на Бердекѣ, чтобы мѣшать производившимся на ней работамъ. Малая и Большая батареи также рѣдкимъ огнемъ обстрѣливали южный и юго-западный скаты, единственно ради противодѣйствія сильному непріятельскому ружейному огню, а Центральная и Круглая изрѣдка обстрѣливали пространство передъ восточнымъ скатомъ. Въ то же время изъ нашихъ ложементовъ поддерживался незначительный огонь, преимущественно стрѣлковыми ротами и ополченцами.

Начало смеркаться. Ружейная пальба со стороны непріятеля, однако, не прекращалась, но теперь, подъ прикрытіемъ сумерокъ, можно было выйти изъ ложементовъ и батарей. Тѣмъ не менѣе, вездѣ оставались въ готовности на случай атаки: орудія были заряжены картечью, при каждомъ изъ нихъ находилось по два номера прислуги для наблюденія за непріятелемъ; въ ложементахъ также поддерживалась полная готовность. Такъ прошло нѣкоторое время. Непріятель ничего не предпринималъ. Ясно было, что турки или отложили атаку до поздней ночи, или до утра слѣдующаго дня, и защитники сѣвшили отдохнуть. Немедленно съ батарей и ложементовъ отправились за водою, причемъ взято было все, во что можно было набрать воды. Съ батареей Большой, Малой и Стальной было наряжено по нѣсколько человекъ за сухарями къ сахарной фурѣ, стоявшей у красныхъ домиковъ (турецкихъ казармъ). Здѣсь, по распоряженію фельдфебеля 2-й батареи 9-й артилерійской бригады Василія Остапенко, весь день находился артельщикъ съ порціями мяса и сухарями для людей 2-й батареи и Стальной. Сухари и принесенную артельщикомъ воду люди взяли, отъ мяса же отказались, такъ какъ отъ жары оно испортилось, несмотря на мѣры, принятыя Остапенко для его сбереженія (держали въ соленой водѣ).

Уже совсѣмъ стемнѣло. У палатки командира 2-й батареи, под-

полковника Дроздовскаго, сошлись орловскіе, ополченскіе и свои офицеры перекусить что-нибудь. Все, что было съѣстнаго, находилось въ командирской повозкѣ, но ее еще утромъ отправили вмѣстѣ съ лошадьми, и пришлось довольствоваться солдатскими сухарями и скверною раки (болгарская водка). Рады были и этому, и принялись наскоро закусывать. Во время этой закуски кто-то изъ присутствовавшихъ высказалъ сожалѣніе, что турки и теперь не дадутъ отдохнуть, и, вѣрно, произведутъ еще атаку. Въ эту самую минуту подлѣ Стальной раздались частые ружейные выстрѣлы, потомъ грянуло орудіе, другое, третье. Всѣ бросились по своимъ мѣстамъ. Оказалось, что отдѣльные турки-смѣльчаки подобрались къ батарее, но были встрѣчены картечью и залпами изъ ближнихъ ложементовъ. Это была послѣдняя, девятая, или десятая, атака въ этотъ день. Непріятель окончательно отступилъ. Заиграли турецкіе рожки. Это не былъ тотъ сигналъ, который игрался во время атакъ: протяжный и однообразный, онъ рѣзко отличался отъ прежняго. Одни говорили, что этотъ сигналъ означаетъ отступление, другіе — общій сборъ, третьи увѣряли, что это призывъ на работу; ополченцы же доказывали, что сигналъ этотъ есть молитвенный призывъ для всѣхъ мусульманъ, по которому каждый правовѣрный долженъ обнажить мечъ и принятыя истреблять гяуровъ.

Вѣроятно же всего, что то былъ сигналъ на работы, ибо, когда затихли звуки сигнала, ясно былъ слышенъ стукъ инструмента о каменистый грунтъ.

Съ наступленіемъ вечера и ружейный огонь со стороны непріятеля значительно ослабѣлъ; однако же, пули не переставали еще летать по всѣмъ направленіямъ. Непріятельскимъ стрѣлкамъ можно было стрѣлять снизу вверхъ, такъ какъ силуэты ходившихъ по позиціи обрисовывались на чистомъ фонѣ неба; нашимъ же стрѣлкамъ, сверху внизъ, ничего не было видно.

По распоряженію начальника всей позиціи, генерала Столѣтова, для усиленія укрѣпленій на горѣ Св. Николая назначены были роты Орловскаго полка, находившіяся въ резервѣ, на Центральную же позицію — роты Брянскаго полка. Еще въ теченіе дня недостаточность закрытій обнаружилась большою убылью людей, какъ въ ложементахъ, такъ и на батареяхъ. Въ тѣ немногія минуты, которыя приходились защитникамъ на отдыхъ, по случаю перерыва усиленной стрѣльбы и въ промежуткахъ между двумя, непосредственно слѣдовавшими одна за другою, атаками, орловцы и ополченцы сами себѣ устраивали закрытія изъ камней или взрывали группы шты-

ками и, такимъ образомъ, утолщали бруствера и углублялись въ землю. Теперь спѣшили сдѣлать все, что возможно, ибо всѣ одинаково сознавали необходимость увеличить закрытія и этимъ устранить одну изъ главныхъ причинъ большой убыли. Но работать послѣ 12-ти-часоваго боя, въ скалистомъ и твердомъ грунтѣ, было крайне тяжело. Успѣхъ работы не могъ быть великъ. Не могъ онъ быть великъ еще и потому, что при томъ напряженіи нравственныхъ силъ, которое проявлялось въ теченіе всего дня, физическая усталость не давала себя чувствовать; съ устраненіемъ же причинъ, вызывавшихъ это напряженіе, упадокъ физическихъ силъ послѣдовалъ слишкомъ быстро.

Прежде всего было приступлено къ опредѣленію убыли людей. Къ сожалѣнію, точныхъ свѣдѣній объ убыли въ частяхъ пѣхоты тогда не было, но вообще говоря, убыль эта была не менѣе, въ среднемъ, одной трети въ каждой ротѣ на передовой позиціи; на главной же (Центральной) убыль была сравнительно небольшая, и притомъ только въ ротахъ Брянскаго полка, расположенныхъ въ резервѣ за Круглой батареей, куда пули долетали случайно. Что касается батарей на Св. Николаѣ, то въ нихъ потери были сравнительно значительны, не говоря уже про то, что и поврежденія въ брустверахъ и въ матеріальной части были весьма серьезны, хотя и не исключали возможность дальнѣйшаго дѣйствія. Общее число нижнихъ чиновъ 2-й батареи (Большая, Малая и четвертый взводъ), выбывшихъ въ этотъ день изъ строя, было 17 человекъ, изъ коихъ 4 убито и 13 ранено. Кромѣ того, 10 человекъ (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ больше) было легко раненыхъ, которые остались на батареяхъ. Если принять во вниманіе только дѣйствительно убывшихъ изъ строя 17 человекъ, то это составитъ больше четверти общаго числа чиновъ, дѣйствовавшихъ при орудіяхъ, имѣя въ виду, что при каждомъ изъ восьми орудій на батареяхъ находилось по семи человекъ, слѣдовательно всего 56 человекъ, а съ четырьмя фейерверкерами 60 человекъ. Если же принять во вниманіе еще и 24 ящичныхъ вожатыхъ, которые хотя и не находились непосредственно на батареяхъ¹⁾, при орудіяхъ, но тѣмъ не менѣе могли быть присчитаны къ общему числу людей, подвергавшихся огню, то процентъ убыли уменьшается до одной пятой «общаго» состава чиновъ батарей. На Стальной батарее убито пять и ранено девять, что и составляетъ немного меньше

¹⁾ Они находились каждый при своемъ зарядномъ ящикѣ, а ящики стояли отъ батарей отдѣльно и если и подвергались ружейному огню, то, конечно, случайному.

половины общаго числа чиновъ этой батареи, въ 5-й же батарее (Центральная и Круглая) убито три и ранено шесть человекъ, или одна пятая общаго числа чиновъ, бывшихъ на батареяхъ, не считая 16-ти ящичныхъ вожатыхъ. Кромѣ того, раненъ въ ногу на вылетъ командовавшей Круглою батареею штабсъ-капитанъ Ивановскій, за убылью котораго непосредственное командованіе орудіями принялъ на себя командиръ 5-й батареи подполковникъ Бенецкій.

Вся убыль въ артиллерійской прислугѣ происходила отъ ружейнаго огня; не будетъ ошибкою, если сказать, что и убыль въ частяхъ пѣхоты также была преимущественно отъ ружейнаго огня. Самый незначительный процентъ потерь на Стальной батарее происходилъ отъ артиллерійскихъ выстрѣловъ съ Бердека, но это только потому, что огонь съ Бердека былъ направленъ, главнымъ образомъ, на Стальную. Вредъ же, нанесенный артиллерійскимъ неприятельскимъ огнемъ, состоялъ исключительно въ поврежденіи брустверовъ. Во всякомъ случаѣ сравнительно ничтожныя (въ этотъ день, а равно и въ послѣдующіе дни) потери отъ артиллерійскаго огня нельзя объяснить неразрывомъ турецкихъ гранатъ, какъ это утверждали нѣкоторые. Напротивъ, лишь только небольшой процентъ ихъ не разрывался; большинство же рвалось, и доказательствомъ этому служить то, что гора Св. Николая была вся усыяна осколками не только въ первые дни боя, но и въ послѣдующіе, между тѣмъ какъ цѣльныхъ неразорванныхъ гранатъ находили весьма мало.

Какъ бы то ни было, но если большую убыль въ артиллерійской прислугѣ, съ одной стороны, слѣдуетъ объяснить непрерывнымъ огнемъ непріятели въ теченіе всего дня, то, съ другой стороны, нельзя не признать, что немалою причиною тому были и недостаточныя закрытія. Всѣ орудія стрѣляли поверхъ бруствера и потому во время заряжанія артиллерійская прислуга представляла хорошую цѣль для неприятельскихъ стрѣлковъ, возвышаясь надъ брустверомъ, высота котораго была не болѣе 2-хъ футъ, почти на двѣ трети своего роста. Даже и при томъ способѣ заряжанія, который указанъ былъ настоятельно необходимостью и который практиковался прислугою нѣкоторыхъ орудій въ тѣ немногія минуты, когда производилась сравнительно рѣдкая стрѣльба, потери все-таки были значительны; но онѣ были бы навѣрное еще болѣе, если бы не прибѣгли къ этому способу заряжанія «съ колѣна».

Относительно расхода въ этотъ день патроновъ и снарядовъ точныхъ свѣдѣній тогда не имѣлось; итоги были подведены только по окончаніи трехдневнаго боя, а для нѣкоторыхъ частей — послѣ

шестидневнаго. По приблизительному же расчету, расходъ снарядовъ распредѣлялся такъ. Изъ восьми орудій 2-й батареи 9-й бригады выпущено 500 картечныхъ гранатъ, 400 обыкновенныхъ гранатъ и 20 картечей, причемъ снаряды эти распредѣлялись почти поровну между всѣми взводами, т. е. Малою и Большою батареями и четвертымъ взводомъ на правомъ флангѣ Стальной.

Изъ шести стальныхъ орудій выпущено около 300 гранатъ и нѣсколько картечей. Наконецъ, изъ восьми орудій 5-й батареи 9-й бригады выпущено 180 обыкновенныхъ и 320 картечныхъ гранатъ.

Выпущенное число снарядовъ составляло для 2-й батареи $\frac{3}{4}$ всего комплекта, для 5-й батареи почти половину всего числа ихъ, положеннаго имѣть въ передкахъ и зарядныхъ ящикахъ; для Стальной же расходъ равнялся $\frac{3}{5}$ всего количества имѣвшихся при ней турецкихъ снарядовъ.

Такой большой расходъ снарядовъ, вызванный исключительными условіями этого дня, могъ бы имѣть весьма дурныя послѣдствія для дальнѣйшей обороны перевала, если бы и на другой день повторились атаки. Батареи могли бы остаться безъ снарядовъ, такъ какъ отдѣленіе 14-го летучаго парка не могло снабдить 16 орудій достаточнымъ ихъ числомъ двухъ разныхъ калибровъ. Въ виду этого, командиры батарей сообщили офицерамъ, командовавшимъ отдѣльными батареями, чтобы они не рассчитывали на скорое пополненіе снарядами. О недостаткѣ послѣднихъ было сообщено начальнику всей позиціи.

По приведеніи въ извѣстность убыли людей и приблизительнаго расхода снарядовъ, приступлено было къ работамъ на батареяхъ. Артиллеристы занялись, прежде всего, подноскою снарядовъ изъ ящиковъ на самыя батареи. Часть людей переносила снаряды, другая часть устраивала для нихъ помѣщенія и тутъ же готовила ихъ, а остальные занимались чисткою орудій. Въ то же время команды отъ Орловскаго полка производили необходимыя работы.

Главная цѣль, которая имѣлась въ виду при выполненіи этихъ работъ—это устройство закрытій отъ ружейнаго огня для прислуги. Закрытіе самыхъ орудій было оставлено на второмъ планѣ, такъ какъ на случай атакъ орудіямъ былъ необходимъ большой обстрѣлъ.

На правомъ флангѣ Стальной, въ четвертомъ взводѣ, дернинами, наръзанными въ оврагахъ, увеличили высоту бруствера по всей его длинѣ на $\frac{1}{2}$ -фута. Кромѣ того, по флангамъ и противъ ровиковъ высота бруствера увеличена была до 1 фута. Сверхъ дерниновъ была

на незначительную толщину. Справа былъ сдѣланъ небольшой эпелементъ для защиты отъ пуль съ этой стороны. Наконецъ, ровики были углублены, уширены и удлинены на 1 футъ, а подъ брустверомъ расширены ниши.

На самой Стальной батареѣ были насыпаны бонеты между орудіями, также для защиты отъ пуль. Эти бонеты стѣсняли обстрѣлъ; но къ устройству ихъ все-таки надо было прибѣгнуть, иначе вся прислуга была бы перебита. Пришлось также увеличить боковой траверсъ на лѣвомъ флангѣ, гдѣ прислуга, плохо прикрытая эпелементомъ слѣва, вся выбыла изъ строя. На Малой и Большой батареяхъ также возвысили брустверъ дернинами, а ровики уширили и углубили; на Малой батареѣ, сверхъ того, сдѣланъ бонетъ со стороны Бердека, высотой въ одинъ футъ, и желобъ въ видѣ амбразуры, для лѣваго орудія, наиболѣе подвергавшагося выстрѣламъ съ Бердека. На Большой батареѣ между всѣми орудіями были поставлены бонеты въ два фута.

На ряду съ этими работами, производившимися пѣхотными командами подъ наблюденіемъ офицеровъ, командовавшихъ батареями, производилась другая не менѣ важная. Въ теченіи цѣлаго дня велась усиленная стрѣльба, но орудія банились съ водою только въ началѣ боя. Затѣмъ, такъ какъ это дѣйствіе самое продолжительное и при исполненіи его часто теряли бы наивыгоднѣйшіе моменты стрѣльбы, отъ которыхъ нерѣдко зависѣла участь той или другой части Св. Николая, баненіе съ водою было оставлено. Банили орудія именно въ тѣ минуты, когда не представлялось надобности учащать огонь, когда не было особенно важныхъ цѣлей, или когда на время прекращали стрѣльбу. Такимъ образомъ баненіе съ водою приходилось для нѣкоторыхъ орудій послѣ 15—20 выстрѣловъ, но и то въ началѣ боя, а позже—послѣ еще большаго числа. Къ тому же, подносимую во время боя воду прислуга выпивала всю, вода же въ баклагахъ не перемѣнялась. Вслѣдствіе того, орудія загрязнились и необходимо было ихъ промыть, иначе затвердѣвшій нагаръ затруднилъ бы заряжаніе и даже сдѣлалъ бы его невозможнымъ. Надо было позаботиться не только промыть орудія и привести ихъ въ полную исправность къ дальнѣйшему дѣйствію, но и запастись водою на завтра. Охотники, преимущественно изъ ящичныхъ вожатыхъ, отправлялись внизъ, къ «фонтану смерти» и тамъ, подъ пулями съ Соска, набирали воду, уже окрашенную кровью смѣльчаковъ, пробиравшихся къ фонтану днемъ. Только поздною ночью явилась возможность хотя бы немного заснуть. Но не всѣ

могли спать и для большинства сонъ не оказывалъ своихъ благотворительныхъ послѣдствій: событія дня слишкомъ живо стояли передъ глазами, слишкомъ волновали все время, чтобы можно было сразу успокоиться.

Вечеромъ, по приказанію генералъ-маіора Дерожинскаго, полковникъ Липинскій осматривалъ всѣ наши позиціи на горѣ Св. Николая и по иметлійской дорогѣ, на горѣ за фугасами (послѣдняя до сихъ поръ не была нами занята, а только наблюдалась) и представилъ ему свои соображенія относительно расположенія полковъ 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи на позиціи на 10-е августа. При этомъ предназначено было смѣнить на передовой позиціи Св. Николая баталіонъ Орловскаго полка, а передовую позицію по иметлійской дорогѣ, за фугасами, занять частями 3-го баталіона того же полка. 2-й же баталіонъ расположить у Круглой батареи (сѣверная гора) частью въ ложементяхъ, а частью для саперныхъ работъ по устройству сомкнутаго укрѣпленія, изъ бывшей здѣсь турецкой батареи, или скорѣе—люнета. Части же 36-го Орловскаго полка—расположить въ резервѣ, частью въ лоцинѣ у казармъ, а частью въ общемъ резервѣ, у старой турецкой батареи. Такое расположеніе войскъ 2-й бригады приведено въ исполненіе утромъ 10-го августа, а на позиціи Св. Николая того же числа вечеромъ. Для удобства управленія, войска на позиціяхъ Св. Николая были подчинены полковнику графу Толстому; 2-я, 3-я и 5-я дружины болгарскаго ополченія, расположенныя внизу шоссе, съ восточной стороны между подошвой Круглой батареи и подошвою Св. Николая, а частью на этой послѣдней горѣ, подчинены были полковнику князю Вяземскому. Остальная часть позиціи и связанная съ ней передовая позиція на иметлійской дорогѣ подчинялась командиру Брянскаго полка полковнику Липинскому.

Заканчивая описаніе этого дня, нельзя не упомянуть о дѣйствіяхъ врачебнаго персонала. Санитары всѣхъ частей дѣйствовали настолько энергически, что, несмотря на большое число раненыхъ, никто изъ нихъ не оставался безъ помощи; въ какомъ бы опасномъ мѣстѣ не находился раненый, санитары отыскивали его и на мѣстѣ же подавали сильную помощь. Слѣдуетъ замѣтить, что большинство раненыхъ, сгорая, не замѣчали раненій и падали лишь черезъ нѣкоторое время отъ потери крови; иные же, идя на перевязочный пунктъ, ослабѣвали на пути, и тутъ-то ихъ подбирали санитары. Всѣ тяжело раненые выносились санитарамъ прямо изъ ложементовъ или съ батареей, причемъ и сами санитары, конечно, подвер-

гались огню, и между ними были убитые и раненые. Тяжело раненыхъ относили на перевязочный пунктъ; но такъ какъ вся гора Св. Николая обстрѣливалась кругомъ и не было ни одного сколько нибудь укрытаго отъ пуль мѣста, то многіе изъ тяжело раненыхъ умирали на дорогѣ отъ потери крови, или же дѣлались жертвами непріятельскихъ стрѣлковъ, которые не щадили ни носилокъ, ни санитаровъ. Подбирать всѣхъ убитыхъ санитарамъ, занятымъ выносомъ раненыхъ, не было возможности; трупы были прибраны ночью и зарыты въ общей могилѣ на восточномъ скатѣ.

Громадный наплывъ раненыхъ исключалъ всякую возможность подать скорую помощь каждому. На перевязочномъ пунктѣ въ турецкихъ казармахъ ни на минуту не отдыхали. Врачи болгарскаго ополченія, Орловскаго и Брянскаго полковъ, два врача 9-й артиллерійской бригады были завалены работою съ утра до поздней ночи. Фельдшера и санитары являлись незамѣнимыми и дѣятельными помощниками врачей. Нѣкоторые изъ нихъ настолько оказали пользы, что были удостоены наградами. (Фельдшеръ 5-й батареи Шумилинъ, перевязывая, по случаю тѣсноты въ казармахъ, раненаго на открытомъ мѣстѣ, самъ былъ раненъ пулею въ бедро, но до конца боя не оставлялъ своего поста, пока не былъ вторично раненъ).

Но надо отдать должную справедливость и самимъ нижнимъ чинамъ: многіе изъ нихъ, раненые легко, сами себѣ перевязывали своимъ бѣльемъ раны и оставались на своихъ мѣстахъ, пока были въ силахъ; иные же, уже послѣ перевязки, на перевязочномъ пунктѣ, возвращались назадъ на батарею и въ ложементы, говоря: «если же умирать, такъ всѣмъ за одно, потому, врядъ ли кто останется теперь живымъ».

Всѣ защитники показали себя въ этотъ день истинными героями, но изъ числа наиболѣе отличившихся нижнихъ чиновъ артиллеріи были: 2-й батареи 9-й артиллерійской бригады, бомбардиръ-наводчикъ Степанъ Петровъ и бомбардиръ-наводчикъ Телятниковъ. Петровъ стрѣлялъ такъ удачно по непріятельскимъ колоннамъ, что орловцы и ополченцы не могли имъ нахвалиться; они благодарили его не разъ и просили не слишкомъ показываться изъ-за бруствера, чтобы не попасть подъ непріятельскую пулю. Но Петровъ, презирая смерть, съ полнымъ хладнокровіемъ продолжалъ наводить свое орудіе и подъ градомъ пуль справа и подъ снарядами съ Бердека, и на глазахъ присутствующихъ мѣткимъ выстрѣломъ разсѣялъ цѣлую колонну. Парамонъ Телятниковъ, наводчикъ 6-го орудія,

по заявленію прапорщика Грасса, стрѣлялъ удачно въ высшей степени. Его шутки надъ пулями, сыпавшимся на батарею и надъ ихъ неудачнымъ дѣйствіемъ, оказывали благотворное вліяніе на прислугу и возбуждали въ ней то состояніе полнѣйшаго пренебреженія къ опасности, которое такъ необходимо было для производства безостановочной стрѣльбы. Удачнымъ выстрѣломъ картечною гранатою Телятниковъ опрокинулъ колонну, которая обходила гору Св. Николая съ запада; можетъ быть, именно этому выстрѣлу обязаны были тѣмъ, что позиція не была обойдена въ этотъ день съ западной стороны.

Изъ отличившихся чиновъ 5-й батареи 9-й артилерійской бригады были: фейерверкеръ Оробій, замѣнившій на Круглой батареѣ раненаго штабсъ-капитана Ивановскаго, и бомбардиръ-наводчикъ Волочай, сбившій непріятельское орудіе съ Соска ¹⁾).

Участникъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Хроника 9-й артилерійской бригады, записки Г. Киснежскаго и Ив. Поликарпова.